Глава 360: Обучение на постоянной основе (Часть I)

Свежая кровь текла вдоль кинжала, но была остановлена рукоятью, так что не достигала руки Чэня. Однако, по какой-то причине юноша мог чувствовать тепло крови. Ему даже показалось, что его рука была немного липкой, что было очень неприятным. После, когда он подумал об этом, это, как казалось, был первый раз, когда он убил кого-то. От деревни Синин до столицы, участвовав в Фестивале Плюща, Великом Испытании, а затем войдя в Сад Чжоу, он сражался много раз, но кроме пары Генералов Демонов, которая погибла перед мавзолеем, никто другой не умер под его кинжалом. В этом смысле владелец таверны был первым человеком, которого он убил.

Владелец таверны медленно упал назад перед юношей с двумя круглыми глазами нежелания и отчаяния. Скупой вид на его лице уже давно исчез, и там остался лишь взгляд смерти.

Чэнь Чаншэн оставался неподвижен некоторое время, прежде чем вытащить кинжал из его тела. После этого он сохранял тишину еще в течение некоторого времени и посмотрел на Су Ли. В его взгляде было видно его сомнение - независимо от того, как бы он не смотрел на владельца, тот не казался ассасином. С другой стороны, официант казался подозрительным, так почему господин хотел, чтобы он убил владельца?

Чэнь Чаншэн не был похож на полного энтузиазма и пылкого юношу. Хотя у него оставалось недопонимание, что Су Ли без разбора вырезал невинных людей, он все еще прилагал все усилия, чтобы сохранять спокойствие. Так как юноша не мог принять решение раньше, факт того, что это было лучшим результатом, сделал Су Ли очень довольным. Он сказал: «Если ты спросишь меня, почему я убил его, мне будет очень трудно объяснить просто».

Чэнь Чаншэн сказал: «В нем не было убийственного духа и не было признаков истинной эссенции, которые указали бы на то, что он - культиватор».

Су Ли поставил миску похлебки на стол и палочками указал на труп владельца таверны в луже крови. Он сказал: «Чтобы открыть такую большую таверну в военной цитадели, как у владельца таверны могло не быть никакого убийственного духа?»

Чэнь Чаншэн подумал об этом и понял, что он подразумевал. Это действительно было подозрительно.

Су Ли продолжил: «К тому же, он слишком похож на стереотипного владельца большой таверны. Скупой, вспыльчивый… но в действительности, эта картина лишь совпадает с тем, что люди думают о владельце большой таверны. Настоящий владелец таверны, который открыл ее в таком заброшенном месте, может быть холодным, и определенно будет бесчувственным. Так как он может быть в настроении отчитывать официанта в этой таверне?»

Чэнь Чаншэну показалось, что ему зачитывали лекцию, поэтому он очень серьезно слушал.

Су Ли палочками указал на мертвое тело владельца и продолжил: «Конечно же, это лишь подозрения, а не доказательство. Доказательство состоит в том, что у него нет признаков истинной эссенции, но у него есть ци».

Чэнь Чаншэн опустил голову и обыскивал тело владельца в течение некоторого времени. Он нашел магический артефакт в форме нефритового кулона. Магический артефакт мог скрывать следы истинной эссенции.

«Я не могу научить тебя этому. Подожди, пока достигнешь уровня культивации, как у меня, и

тогда ты будешь естественно ощущать подобное ци». Сказав это, Су Ли поднял миску похлебки и продолжил свой неоконченный завтрак. При взгляде на изменения в его бровях казалось, что он был очень доволен маринованными овощами, которые предоставила таверна.

«Изначально я думал, что это был официант, потому что он был слишком полным энтузиазма с нами прошлой ночью. К тому же, его рука...» - Чэнь Чаншэн посмотрел на официанта перед столом, и его взгляд остановился на паутине между его указательным и большим пальцами правой руки. Это были совершенно очевидные мозоли, которые могли быть признаком владения меча в течение долгого времени. Лицо официанта побледнело, и все его тело задрожало, он, совершенно очевидно, был напуган.

Су Ли спокойно продолжил говорить, пока ел похлебку: «Кроме держания меча мозоль на его руке мог быть вызван клинком. Кухонный нож - это тоже клинок».

Хотя кухонный нож и меч были двумя совершенно разными объектами, ручка кухонного ножа и рукоять меча не сильно отличались. Чэнь Чаншэн опустил голову и посмотрел на кинжал, окрашенный кровью. Его дыхание стало учащенным, потому что он вдруг стал очень напуган. Если бы Су Ли не толкнул его палочками в тот момент, возможно, он действительно бы проткнул официанта кинжалом. Это значило бы, что он действительно убил бы невиновного человека.

Если бы был убит не тот человек, чтобы он делал? У людей лишь одна жизнь, и убийство не того человека навсегда останется ошибкой, и никогда уже не будет исправлено. Это была правда, которую ему было очень трудно принять.

«Убийство, убийство!»

В этот миг официант, как казалось, пришел в свои чувства. Он смотрел на труп владельца в луже крови и кричал из-за невероятного страха. Он побежал к выходу, но из-за страха и своей спешки он споткнулся о мертвое тело владельца, тяжело рухнув на землю. Он проигнорировал боль и отчаянно попытался встать, но вместо этого поскользнулся на липкой крови. Он, как казалось, был в крайне жалкой форме.

Чэнь Чаншэну было жаль его, и он хотел подойти и помочь ему встать с земли. Как раз в этот момент Су Ли наконец-то закончил свой завтрак. Он удовлетворенно вытер свой рот и вновь поставил пустую тарелку на стол. После этого он выбросил палочки в руке. Он был похож на необузданного и похожего на гедонистического сына богатой семьи. Только вот, хоть и казалось, что его палочки были просто выброшены, они идеально попали по области на шее Чэнь Чаншэна.

В тело Чэнь Чаншэна проникла очень слабая, но очень умная сила. Она управляла его действиями, заставив его немного повернуться. К этот самый момент его правая рука вытянулась, как молния.

Кинжал, покрытый кровью, все еще был в его правой руке.

Острый кинжал с хлюпаньем без сопротивления пронзил на вид крепкую броню и глубоко вонзился в грудь официанта. Он пронзил его прямо в сердце.

Лицо официанта было полным шока и из его горла раздавались звуки ‘а а’. Свежая кровь потекла из уголка его губ, и он медленно упал вперед замертво.

В этот раз вид Чэнь Чаншэна действительно стал бестолковым, а его лицо тут же побледнело.

В этот момент кинжал, который он все еще держал в руке, был глубоко воткнут в грудь официанта. Юноше показалось, что на острие кинжала он мог чувствовать весь процесс замедления сердца, пока оно не остановилось.

Он довольно беспокойно взглянул на Су Ли. Если Су Ли не предоставит достаточного доказательства в этот раз, по крайней мере, большего доказательства, чем данного владельцу, ему будет очень трудно принять все. Так как ему требовалось мощное доказательство, он сам стал его искать. Юноша дрожащими руками обыскал труп, и когда он увидел маленький арбалет с сильным ядом, он наконец-то немного расслабился.

«Господин, вы... как вы определили в этот раз?»

Взгляд, которым он смотрел на Су Ли, уже не был беспокойным, а полным восхищения.

Су Ли сказал: «Ты не слышал, о чем владелец каждый раз кричал на официанта?»

В то время внимание Чэнь Чаншэна было полностью сосредоточено на движениях владельца и официанта, так что он не придал внимания тому, о чем они говорили.

«Владелец блестяще кричал на него, и их разговор был полон содержимого. Я говорю о конкретных деталях, например о том, что официант был ленивым... Что это доказывает? Это доказывает, что он действительно знает его». Су Ли встал и сказал, глядя на два мертвых тела: «Возможно, они - друзья, которые росли вместе? Кто знает? В любом случае, я знаю, что компаньон ассасина - определенно тоже ассасин».

Чэнь Чаншэн вновь почувствовал, как в нем растет восхищение, и подумал, что действительно маленькие детали были тем, что определяло успех или провал. Только вот это были лишь частичные догадки... Что, если бы он убил невиновного?

«Убить невиновного? Тогда это просто ошибка, что еще ты сможешь поделать?»

Су Ли бесстрастно объяснял это, а затем развел руками. Он сказал: «Чего ты ждешь? Поспеши и подойди».

Чэнь Чаншэн пришел в свои чувства и спросил: «Мы вот так просто уходим?»

Су Ли ответил в плохом настроении: «Возможно, ты ощущаешь нужду подождать прихода солдат цитадели?»

Юноша не смел говорить ничего более. Воспользовавшись временем, пока убийство в таверне не побеспокоило людей в цитадели, он вынес Су Ли и ушел в снег и ветер, направляясь на юг.

В темном ивовом лесу к юго-востоку военной цитадели они остановились, чтобы передохнуть некоторое время.

Чэнь Чаншэн на самом деле был сбит с толку. Так как люди, которые хотели убить Су Ли, уже знали о его следах, зачем им нужно было скрывать свои личность, а не напрямую установить связь с Северной Армией Великой Чжоу, чтобы получить защиту?

Су Ли сказал: «Эти два парня лишь были ассасинами, которые не прошли проверку. Они, вероятно, даже не знают, кто я, и так случилось, что они были активны в этом регионе».

Чэнь Чаншэн спросил: «Кем были эти два ассасина?»

Су Ли был немного раздражен и сказал: «Я уже сказал, что они - люди, которые не прошли проверку, так откуда мне знать, кто они?»

Чэнь Чаншэн подумал об этом и сказал: «Вы хотите сказать, что эти двое лишь знали, как убивать и грабить, но если раскрыть вашу личность, то те, кто придут, не будут настолько слабыми, а скорее будут истинными экспертами?»

Су Ли сказал: «Это очень простая концепция, мне все еще нужно объяснять тебе в деталях? Почему маленький паренек как ты - такой говорун?»

Чэнь Чаншэн подумал, что хоть его нельзя было считать привычно тихим, он обычно не был разговорчивым. Лишь потому, что господин так таинственно все делал, юноша всегда чувствовал, что если не поймет все из этого, то будет довольно неуверенным.

Он продолжал настаивать: «Если все так и обстоит, почему тогда демоны не раскроют ваши следы?»

Су Ли сказал: «Потому что Черная Роба тоже не уверен в моем расположении. Все люди, с которыми у него есть связи, или другими словами, люди, с которыми у него есть взаимное понимание, в настоящее время бегают по округе в поисках меня. Конечно же, даже если эти люди обнаружат мое расположение, они не будут распространять эту информацию».

Юноша в замешательстве спросил: «И почему это?»

Су Ли сказал: «Потому что кроме множества людей, которые хотят убить меня, также есть много людей, которые хотят помочь мне».

Чэнь Чаншэн не понимал. Значило ли это, что если расположение господина станет известно всему миру, множество людей поспешит с тысяч ли расстояния ему на помощь?

«Кто я?» - серьезно спросил Су Ли, глядя на него.

К этому моменту Чэнь Чаншэн уже привык, как отвечать на подобные вопросы. Его это весьма достало, но он уже был нем к этому. Он ответил, как машина: «Младший Боевой Дядя Горы Ли, эксперт пути меча, идол младшего поколения культиваторов».

В сравнении с Черным Драконом, Су Ли, очевидно, беспокоила лишь наружность, и он не критиковал его ответ. Он гордо сказал: «Разве этого недостаточно? Так как я - идол многих людей, если они узнают, что я ранен и испытываю трудности, не поспешат ли эти люди, чтобы спасти меня?»

Юноша уже не хотел продолжать этот разговор. Он спросил: «Господин, что мы будем делать дальше?»

Су Ли сказал: «Очевидно, что ты должен тайно доставить меня в Гору Ли под взглядами всего мира».

Чэнь Чаншэн подумал, что Гора Ли была на юге континента, и это было в более десятка тысяч ли вдали. Насколько сложным будет доставить его обратно в Гору Ли и сделать так, чтобы никто не узнал... Также, насколько взволнованными будут люди, которые заботятся о нем?

«Господин, почему не позволить людям из Горы Ли прийти и подобрать вас?»

«Идиот, Гора Ли дальше всего отсюда. Если я буду ждать, пока придут мои ученики и ученики моих учеников, уже будет слишком поздно».

Чэнь Чаншэн подумал, что ближе всех к ним была Северная Армия Великой Чжоу, но Су Ли не отправился к ним за помощь. Юноша не удержался и решил серьезно спросить: «Господин, я не понимаю, почему вы не хотите попросить помощи у Северной Армии Великой Чжоу. Если это связано с гордостью, я могу обратиться за помощью. Они определенно пришлют людей, чтобы доставить вас в столицу».

Су Ли посмотрел на него и ухмыльнулся: «Твоя позиция директора Ортодоксальной Академии действительно настолько выдающаяся?»

Чэнь Чаншэн ответил, что хотя его личность директора Ортодоксальной Академии не значит ничего перед господином, она все еще имеет важность для Великой Чжоу.

Су Ли сказал: «Однако, думал ли ты когда-нибудь, как я буду скрывать свою личность, если все будут держать взгляды на тебе?»

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и искренне сказал: «Так как люди, которые хотят убить вас, уже появились, ваша личность и положение определенно будут раскрыты. То, к чему мы стремимся, это время. Гора Ли действительно слишком далеко, как и столица. Но Армия Великой Чжоу очень близко. Если вы раскроете вашу личность, о чем вы тогда будете волноваться?»

Сказав все это, они вернулись к его мнению с самого начала. Также это было то, что юноша не понимал больше всего.

Су Ли посмотрел на него и вздохнул: «Я действительно не понимаю, наивный ли ты или просто идиот».

Чэнь Чаншэн уставился на него. Юноша не знал, что он имел в виду.

Су Ли смотрел на него и сказал с улыбкой, которая не была улыбкой: «Ты все время говоришь, что мы должны попросить помощи у Армии Великой Чжоу. Возможно, ты никогда не думал, что... люди, которые больше всех хотят моей смерти на этом континенте - это вы, люди Чжоу?

Когда он договорил, снег на черной иве вдруг с шелестом осыпался.

Мир был холоден.

Земля немного дрожала, и несколько сотен человек железной кавалерии мчались по заснеженным равнинам.

Это была самая элитная Снежная Кавалерия Северной Армии Великой Чжоу. Казалось, что в настоящее время они искали что-то или кого-то.

http://tl.rulate.ru/book/1222/93467